

Когда армия графа Любека окончила спуск к подножию Павитона, солнце уже село, и на землю опустилась густая пелена Тьмы. С момента, как Широн отвёл войска из долины, минуло три или четыре часа.

Горы оказались куда круче, чем ожидалось, и переход занял много времени. Тащившие на себе части баллист бойцы валились с ног несмотря на то, что часто сменялись товарищами.

Не каждый день приходится спускаться с гор что-то столь же тяжёлое, как баллисты. Кому-то может показаться, что самое трудное в таком деле подъём, но нет – труднее именно спуск.

Граф Любек принялся выдавать распоряжения: «Привал мы устроим здесь. В наступление пойдём поздней ночью, перед рассветом. Рыцари второго подразделения и относящиеся к ним солдаты – будьте готовы к выходу. В шатрах нет нужды – просто подстилайте одеяла, чтобы не лежать на мокрой от росы земле. Солдаты, отвечающие за сборку баллист – приступайте к работе как можно скорее.»

Тем временем спустилась с гор и армия графа Кунцмана.

«Слушайте меня, рыцари и солдаты Третьего подразделения! Лагерь наш будет тут, так что окапывайтесь и ставьте шатры. Разведчики – отыщите ближайший источник воды. Мы здесь пробудем некоторое время, так что готовьтесь основательно!»

Сам Кунцман занялся тем, что направлял и поторапливал своих бойцов. С тяжёлым молотом в руках, он сновал от одного солдата к другому, наблюдая за их действиями и иногда разряжая обстановку зычным голосом и грубыми шутками.

«Придётся вам ещё пару деньков засыпать, глядя на ненавистные зады товарищей. Зато потом оторвётесь на мягких ягодицах галикских красоток, кха-ха!»

«Ха-ха-ха!!!» – грохнули отовсюду.

Ничто так не поднимает дух солдата, как скабрёзные шуточки. На войне никогда не знаешь, в какой момент сложишь свою голову. И сложно без чего-то подобного снять это гнетущее напряжение.

Подразделение Кунцмана собрало ветки и выкопало ямы, чтобы в них, незаметно от вражеских глаз, жечь костры и готовить пищу.

Накормить следовало прежде всего тех, кто ещё затемно выступят в бой. Потому люди Кунцмана занимались готовкой, а бойцы Любека ужинали первыми. Даже сам Кунцман постился в знак солидарности, и кушать сел только вместе с собственными солдатами.

Часовые все также принадлежали к третьему подразделению. Вокруг лагеря, на расстоянии тридцати, восьмидесяти и ста пятидесяти метров, по всей Западной долине нарыли окопов, в которых разместили людей. Сделано это было для того, чтобы отправившиеся в лес по дрова местные крестьяне не наткнулись случайно на военный лагерь. В армии Колома прекрасно знали, что такое меры предосторожности.

Для рыцарей также нашлись дела. Они задали корм лошадям, чтобы те не мёрзли, и поглаживали их холки. Кроме того, внимательно осмотрели копыта – не пострадали ли те за время путешествия по горам?

Ну и конечно, точили и полировали свои клинки.

Суисс, суисс! – Вот несколько рыцарей проверки ради взмахнули мечами, перерубая кончики ветвей кустарника. Срез на ветвях оказался ровным, а на самом лезвии не осталось ни следа.

После трапезы солдаты Любека расселись, прижимаясь друг к другу. Это было необходимо, чтобы удерживать тепло. Все были облачены в одежды из шкур, на земле под ними находились также шкуры, но пропитанные свечным салом. Однако тела всё ещё ощущали озноб.

Только вдумайтесь. Солдаты сидят, прижавшись друг к другу, в полной темноте! В руках у них мечи и копья, топоры и молоты. Не разжигая огня, съёжившись у подножия горы!

Боевой дух солдат достиг своего апогея. Стоит прозвучать команде графа Любека, они повскакивают с мест и побегут на штурм крепости Павитон. Все приготовления уже закончены.

В небе месяц тускло светил своим мертвенно-бледным светом. Лишь его клонящийся к западу серп в этой тишине отмечал течение времени.

И вот, наконец, настало. Граф Любек взобрался на коня и обернулся к солдатам.

«Вы готовы?!»

«Да!!!» – громко и чётко отозвались бойцы. Лица их в неверном свете луны выглядели решительно, глаза мерцали живым блеском.

Видя их решимость, граф Любек кивнул.

«Я спрашиваю вас – у кого самая мощная армия континента?! Не будем заикливаться на количестве войск. Когда солдаты бьются один к одному, кто сильнее всех?»

«Колом!!!» – проревели в ответ.

«Верно. Самая мощная армия – это мы, самые сильные солдаты – у нас! Так вперёд же!»

Граф Любек выхватил меч и ткнул в направлении, в котором находился замок Павитон. И в тот же миг солдаты с громовым рёвом повскакивали на ноги.

«Ура-ааа!!!»

Пять баллист уже были собраны. Солдаты побежали вперёд, неся эти огромные махины на своих плечах. Шестьдесят рыцарей второго подразделения взгромоздились на коней и пришпорили их. Во главе отряда скакал граф Любек.

Армия выступила. Граф Кунцман и его бойцы смотрели им вслед, маша руками на прощание. Им же теперь предстояло отсыпаться. Время как следует запастись силами. Точно так же, как те, кто ушли на войну, оставшиеся тоже должны исполнить свой долг.

Вжу-ух, вжу-уух!

Привычным движением граф Кунцман крутанул молотом. Это помогало ему расслабиться. Звук рассекающего воздух молота его успокаивал. Кунцман прожил с ним в руках много лет, и успел сродниться.

Он почти не выпускал молот из рук, вследствие чего бойцы его подразделения даже шутили, что на рукояти оно, должно быть, уже отпечатались его ладони. На самом деле, никаких

отпечатков там не было, напротив, рукоять так отполировалась от частого использования, что даже блестела.

«Мне уже тошно! Как можно прятаться здесь целую неделю? Фу-ух!»

Кунцман повращал плечами и пригладил косматую бороду.

Одновременно с Любеком в путь двинулся и Широн. До сего момента он лежал в окопе, вырытом на склоне холма, у перекрёстка, где одна из дорог сворачивала к Западной долине. Рядом маялись от тоски и двое рыцарей.

Ожидание тоскливо по своей природе. После нескольких часов, в течение которых мимо даже мышь ни одна не проскочила, рыцарей охватила скука.

Широн посоветовал им вздремнуть, чтобы запастись силами для предстоящего сражения.

Сверк!

Вдруг глаза Широно озарились зеленоватым свечением. Несколько часов подряд он прижимал ухо к земле, обратившись в слух, и вот, наконец, уловил далёкий гул. И гул этот становился все громче и громче!

Широн принялся тормошить задремавших рыцарей.

«Скачите в крепость. Передайте графу Монтеню, что войско Колома уже на подходе. На всё про всё у вас час. После чего вы должны привести сюда нашу армию. В дороге будьте предельно осторожны, чтобы не наткнуться на их ударный отряд.»

Слова Широно заставили обоих рыцарей прийти в себя. Кивнув в знак понимания, они умчались прочь. Чтобы заглушить стук, копыта их коней заранее были перемотаны плотной тканью.

Тыгыдым-тыгыдым!

Вскоре после их отбытия, с противоположной стороны слышались нарастающие крики и топот. Солдаты и рыцари Колома мчались вперёд в едином порыве, пробуждая землю от мирного сна.

Война!

Затаив дыхание, Широн принялся считать. Конечно, невозможно сосчитать всех пробегающих мимо солдат, но хотя бы примерное их количество представить вполне по силам. Несмотря на ночную мглу, бегущих он различал отчётливо.

Особенно его интересовало число воинов в паноплиях. Лишь зная, столько у противника рыцарей, можно было высчитать правильную тактику.

«Пятьдесят семь, пятьдесят восемь... примерно шестьдесят? Не так и много, как я опасался. Можно ли считать это признаком того, что враг разделил войско?»

И тут глаза Широно расширились.

«А это что? Никогда такого не видел!.. Они из дерева?»

Он разинул рот, наблюдая, как солдаты Колома тянут баллисты. С подобным оружием он столкнулся впервые.

Нет, что-то похожее он видел. Но то были лишь тяжёлые арбалеты, используемые в сражениях меж людьми. А со столь большими орудиями ему встречаться не доводилось.

«Передняя часть напоминает арбалет, только позади у него какой-то мешок. Коломцев все считают варварами, так откуда у них подобные изобретения? Какие-то тайные кадры?»

Пока он раздумывал, мимо протащили пять баллист.

«Выглядят опасно! Не знаю, для чего эти монструозные штуковины, но предчувствие у меня плохое. Даже если победим здесь, нас не ждёт ничего хорошего, коли не устоит крепость. Что же предпринять?»

И действительно, даже если тактика Широ́на сработает, и он займёт Западную долину, всё это будет бесполезно, коли враг захватит крепость. Изначальная задумка по возрождению культа Кроноса с использованием Павитона в качестве основной базы трещала по швам.

«Ничего не поделать. Придётся надеяться, что Тибо и Дюваль сработают как надо. Положусь на их смекалку. У меня же нет выбора, кроме как поскорее закончить битву в долине и выслать подкрепление», – решил придерживаться изначального плана Широ́н.

Пламя войны разгорелось сразу в двух местах. Хотя, строго говоря, сперва битва началась у крепости Павитон, а спустя час или около того в Западной долине разожглась другая.

Забравшись в свой шатёр, Кунцман стащил с себя паноплию, поставил излюбленный молот у изголовья, после чего уложил огромное тело на походную кровать и подложил под голову руки. Сон всё не шёл, и он то и дело ворочался, пялясь то в стенку шатра, то в потолок.

«Баллисты, наверное, уже вовсю стреляют по стенам Павитона. Чёрт, думая о таком я точно не усну! Ну же, просто закрой глаза.»

Кунцман зевнул, потянулся, поплотнее закутался в шкуру и смежил веки. Как бы то ни было, а тело, вероятно, устало, потому что вскоре из его шатра послышался храп.

В это же время Широ́н двинул своё войско на тайный штурм Западной долины. Они не приближались к лагерю, а обходили издали, обступая его со всех сторон.

Готовясь к войне, Широ́н привнёс в армию собственную организацию. Для начала, присвоил людям с военным опытом звание сотников. Каждому из них выдал распоряжение собрать и объединить под своим началом сотню простых жителей. Затем составил из сотников группы по десять человек, и поставил над ними тысячников.

Таким образом была организована вся тридцатитысячная армия. Командирами же десятитысячных подразделений могли стать всего трое. И, естественно, должности заняли три рыцаря. А над ними, в ранге главнокомандующего, стоял сам Широ́н.

Потому в его армии существовала строгая иерархия. Приказы Широ́на озвучивались командирами десятитысячных подразделений, после чего тысячники передавали их сотникам, а оные уже всем остальным.

Широ́н выдал распоряжение ожидать его сигнала. Все замерли на местах, стиснув зубы.

Широн же направился к вражескому лагерю.

Ш-ших!

По-пластунски, прячась среди кустов, припадая животом к земле, он осторожно полз через подлесок.

Биюма не было рядом, потому возможности заранее узнать, где расположены окопы дозорных, не имелось. Вследствие чего продвижение шло осторожно и медленно. Приходилось всё делать самому, поскольку призраками воспользоваться он тоже не мог.

К счастью, Широн обладал способностью считывать колебания волн, исходящие от людей. Вот и настало время использовать её по полной.

Начав путь от входа в долину, Широн подкрадывался к основному лагерю Колома. В этом направлении ожидалась самая ожесточённая битва.

Шурх, шурх...

Вдруг его чувства уловили что-то впереди. Медленно приблизившись, он услышал негромкие голоса. Похоже, здесь переговаривается пара вражеских солдат.

Тихо продравшись сквозь ветви, он сосредоточил все свои чувства в глазах и увидел двоих солдат, сидящих по плечи в ими же вырытой яме. Уловив их очертания, Широн молча ткнул в их сторону пальцами. Кончики оных окрасились в тусклый зелёный цвет, что говорило о том, что сейчас случится нечто ужасное.

Шшш...

Со злобным шипением головы двух солдат растаяли. Сперва токсин распространился вокруг горла и уст часовых, чтобы те не смогли закричать.

Первыми под действие попали голосовые связки, затем истаяли губы, неприглядно обнажая десны, а затем и сами дёсны, после чего пожелтевшие зубы вывалились наружу. Жертвы выбрались из окопа и принялись биться и скрести ногтями землю.

Но к тому времени токсин успел добраться до задней части шей потерпевших. Их головы бессильно повисли, после чего они перестали подавать признаки жизни...

Широн избавился от остатков яда и вновь медленно двинулся вперёд. По пути часовые попались ему ещё дважды. Что значило – у врага три ступени оповещения, завязанных на расположенные по периметру окопы.

В каждом из окопов находились по два солдата, и ответственно вели наблюдение. Широн сумел их обнаружить первым лишь благодаря своей способности, а вовсе не потому, что те безалаберно относились к обязанностям.

В очередной раз устранив следы токсина, Широн пополз вперёд. И, примерно через десять метров после крайнего окопа, увидел наконец основной лагерь Колома.

Оттуда Широн осторожно двинулся по-диагонали, чтобы увидеть центр вражеского лагеря. Чуть ранее, со своего наблюдательного пункта на гребне горы, он узнал, что враг расположил свой лагерь в форме круга. Прикинув расстояние до центра, он глубоко вздохнул.

Пора!

Широн выскочил из кустов. Увидавший его прямо перед собой солдат Колома вздрогнул от неожиданности.

«Э-э... Кхх!»

Солдат готовился закричать, когда токсин, который распылил Широн, разложил его гортань.

И вот высоко в предрассветное небо взмыло копье.

Вспш-шш!

Наконечник брошенного Широном копья был перемотан тканью, пропитанной маслом. Прежде чем совершить бросок, парень чиркнул им по кремню, воспламеняя ткань, после чего то с жутким вращением устремилось в самое сердце вражеского лагеря.

Это и был сигнал!

«Ура-ааа!!!»

Армия Широно дружно вскочила на ноги. Вопли их напоминали рёв жаждущего добычу хищника. Да что там крик! Глаза светились безумием, изо ртов пахло кровью!

Доносившиеся откуда-то с горы крики вырвали солдат Колома из дрёмы. Откидывая пологи шатров, они стали выглядывать наружу, не понимая, что происходит. Солнце ещё появилось на горизонте, потому вокруг виделась лишь кромешная тьма.

«Ура-ааа!!!» – кричала армия Широно, стоя на гребне горы. Кроме того, они создавали и другой шум, лязгая оружием и металлическими пластинами.

Дзень-дзень-дзень-дзень!

В-вууу! – Затрубили в свои трубы дозорные в окопах.

Но они могли этого и не делать. Шум, создаваемый армией Широно, был слишком громким, чтобы их перетрубить.

Как ни странно, число нападавших со стороны окопов было не таким уж и большим. С безумной скоростью в атаку устремились лишь тысяча или две человек. И куда только подевалась тридцатитысячная армия Широно? Атаковавших было явно недостаточно. Остальные же просто стучали в барабаны и колотили по металлическим пластинам.

Все это входило в план Широно. По его приказу сотники отобрали лишь тех, кто умели быстро бегать.

Группа атакующих насчитывала тысячу шестьсот человек – тех, кто прошли отбор. Они бесстрашно неслись вниз по горному склону. Им было всё равно, что они могут оступиться и упасть. Ведь даже если они упадут, то скатятся куда нужно.

Атакующая группа людей стрелой спускались в долину, а когда лагерь Колома оказался на достаточном расстоянии, внезапно швырнули в его сторону деревянные бочки, которые тащили на спинах. После чего сразу развернулись и бросились назад. Теперь они бешено карабкались вверх по крутому склону горы.

Неожиданное нападение потрясло весь лагерь. Солдаты высыпали наружу, чтобы понять, что происходит.

Громкие крики вырвали из сна и графа. Он тут же схватил молот и выскочил из шатра.

«Что происходит, нападение?!»

Но солдаты не смогли дать вразумительного ответа на его вопрос. Да и как тут ответишь, коли сам не можешь ничего понять?

Голосов дозорных никто не слышал. Только крики и звуки ударов, доносившиеся со всех сторон.

Ещё большее беспокойство вызвали деревянные бочки, валявшиеся повсюду. Это что ещё такое?

Это были те самые предметы, брошенные атакующей группой по приказу Широ́на. Некоторые из них раскололись в результате удара о камни. Но большинство унеслись вглубь долины, где разбились вдребезги.

Только теперь рыцари Колома, наконец, стали выбираться из шатров – им требовалось больше времени, чтобы облачиться в паноплии. И, оказавшись на воздухе, увидели перед собой разбитые бочки.

Из тех, что докатились до лагеря, сочилась густая, немного вязкая жидкость, быстро впитываясь в почву. Из тех же, что разбились на полпути, субстанция стекала по склону, пропитывая траву, в котловину.

«Что всё это значит? Срочно доложить обстановку! Где враг?» – проорал граф Кунцман.

Солдаты обмакнули пальцы в странную жидкость, после чего принялись растирать в пальцах и даже пробовать на вкус.

«Масло! Это масло!» – крикнул кто-то из них.

Но к этому моменту было уже слишком поздно. Чтобы не упустить шанс, двое командиров десятитысячных подразделений, находившихся на хребте, громко прокричали: «Приступаем ко второму этапу!»

Их приказы повторили тысячники, а затем и сотники своим отрядам.

Удерживающая хребет армия, выстроилась вдоль одного в три ряда. Это тоже было частью плана Широ́на.

В самом дальнем ряду стояли женщины и слабые телом, которые, как только раздался приказ, обмакнули длинные палки в масло и передали следующему ряду, а те подожгли привязанную к палкам ткань с помощью кремней и передали в первый ряд. В ближнем ряду находились воины и охотники. Оные накладывали тонкие палки, пропитанные маслом, на луки и пускали их в котловину.

Суисс! Суисс-суисс-суисс!

Стрелы с ярким пламенем заполонили предрассветное небо. Тысячи выстрелов были проделаны единовременно, создав впечатляющую картину.

Три сформированных ряда были особенно эффективны, поскольку это позволяло выпускать стрелы гораздо быстрее, чем обычно. Широн сумел изъять из крепости Павитон более шестидесяти тысяч стрел, чтобы снабдить свою армию. Кроме того, на месте спешно были изготовлены ещё стрелы, из веток. Таким образом, лучники сейчас могли сделать пять или шесть залпов.

От хребта до котловины было порядка двухсот метров. В обычной ситуации отправить стрелы на такое расстояние непросто.

Но то на равнине. А крутой склон позволял посылать снаряды из луков куда дальше. К тому же сегодня ветер дул в сторону долины. Благодаря ему стрелы упали прямо в лагерь Колома.

Ту-ум!

Суисс! Суисс-суисс-суисс!

И вновь воздух рассекли бесчисленные стрелы.

Геенна огненная!

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680504>